

СМ книжный ряд

АМУРНЫЕ ДЕЛА

Патрик Зюскинд, прежде чем стать знаменитым писателем, перепробовал немало специальностей. Он получил музыкальное образование, изучал историю в Мюнхенском университете, работал в патентном отделе фирмы «Сименс», тапером в танцбаре и даже тренером по настольному теннису. А после того как

в 1985 году выпустил роман «Парфюмер», разошедшийся тиражом более 12 миллионов экземпляров, он стал едва ли не самым знаменитым немецкоязычным автором со времен Ремарка. В представленной издательством «Азбука» книге «**О поисках любви**» – две истории о любви и смерти, о роковых красавицах и сверхъестественных страстях, о беспринципных торгашах и творческой богеме.

САМЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Вы мечтаете побывать в Италии, грезите экзотикой Таиланда или хотите соприкоснуться с древнейшей цивилизацией Востока – Китаем?! Какие проблемы? Отправляйтесь в туристическое агентство и, как говорится, любой каприз за ваши деньги... Но ведь такие путешествия могут оказаться не по карману. Да и перелеты в серебристых авиалайнерах в наши дни не слишком безопасны. И если для вас эти соображения стали препятствием, усаживайтесь в кресло, берите в руки книгу из серии «Путеводитель по обычаям и этикету» и наслаждайтесь виртуальным путешествием.

Конечно, это шутка. Никакой путеводитель не заменит реальное путешествие. И все же выпущенные издательством «АСТ» путеводители по **Италии, Китаю и Таиланду** могут хотя бы временно утолить тягу к перемене мест. Увлекательно написанные, хорошо описанные и умещающиеся в кармане книжечки станут для вас утешением и надеждой: мечты сбываются, особенно если в это твердо поверить.

Книга **«Творцы русской идеи»** (издательство «Молодая гвардия»). Яркие философские портреты отечественных мыслителей от Достоевского и Соловьева до Флоренского и Лосева в сочетании с собственными размышлениями автора воссоздают своеобразную и неповторимую биографию русской идеи.

ТВОРЦЫ РУССКОЙ ИДЕИ

Так называется замечательное исследование известного русского философа **Арсения Гулыги** (издательство «Молодая гвардия»). Яркие философские портреты отечественных мыслителей от Достоевского и Соловьева до Флоренского и Лосева в сочетании с собственными размышлениями автора воссоздают своеобразную и неповторимую биографию русской идеи.

Книга **«Лицевой летописный свод шестнадцатого века»**. Лицевой – значит с лицами, портретами, миниатюрами. Буквально на несколько часов огромную книгу выставили на обозрение. О продолжительном экспонировании и речи быть не может, ибо директор музея Александр Шкурко опасается, что найдутся на нее виртуозы воровского дела. Реликвия, которую современники называли царь-книгой, впервые за много лет была публично показана в тот день, когда издательство «Актеон» представило на суд ученых факсимильное издание Свода. Ученые сочли копию безупречной.

БЛИЗНЕЦЫ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Книга **«Лицевой летописный свод шестнадцатого века»**. Лицевой – значит с лицами, портретами, миниатюрами. Буквально на несколько часов огромную книгу выставили на обозрение. О продолжительном экспонировании и речи быть не может, ибо директор музея Александр Шкурко опасается, что найдутся на нее виртуозы воровского дела. Реликвия, которую современники называли царь-книгой, впервые за много лет была публично показана в тот день, когда издательство «Актеон» представило на суд ученых факсимильное издание Свода. Ученые сочли копию безупречной.

Кто же стоит за взрывом башен-близнецов? **Николай МОДЕСТОВ**

Сенсационным можно считать незавершенный «Автопортрет в берете» из музея в маленьком городке Экс-ан-Прованс. Как же непохож этот изможденный старик на молодого человека, радующегося жизни, любви, известного нам по «Автопортрету с Сапской на коленях»! Да, время беспощадно. Беспощаден был и художник, изображая самого себя в старости. В течение столетий искусствоведы считали этот портрет произведением неизвестного художника. Несомненно, очень талантливого, ибо передана мощная энергетика, излучаемая этим лицом, мудрость и страдание много прожитого человека. Лишь в последние годы, после того как удалось снять позднюю запись с дубовой доски, на которой написан портрет, исследователи пришли к выводу: это Рембрандт Харменс ван Рейн. Старый человек, могучий человек, изображенный на доске, долго не отпускает тех, кто взглянул на его лицо. Как не вспомнить цветаевского: «Идешь, на меня похожий, глаза опуская вниз. Я тоже была, прохожий. Прохожий, останись!»

Гениальность Рембрандта ван Рейна проявлялась и в его педагогической деятельности. Он делал из подмастерьев мастеров – да таких, что их произведения порой приписывались учителю. Многие ученики избавлялись от прекрасного плена школы Рембрандта (великий наставник не был диктатором) и находили свой путь в искусстве. Рембрандт писал очень быстро, много, с-

СВЕТ И ОТБЛЕСКИ

В Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина проходит выставка «Рембрандт, его предшественники и последователи». Она приурочена к 400-летию со дня рождения художника. Представлены живопись, рисунок, офорт из музеев России, США и Франции.

Однако открытия искусствоведов чаще как бы изымают многие прекрасные работы из творческого наследия Рембрандта, что никак не уменьшает его колоссальный вклад в искусство. Представленные на выставке произведения художников рембрандтовской школы вполне можно назвать шедеврами. Находящаяся в Серпуховском музее картина Изака де Яудервилле навеяна ранними произведениями Рембрандта. Искусствоведы, используя новейшие методы исследования, в частности, рентгенограмму, единодушно пришли к выводу, что считавшаяся до двадцатого века произведением Рембрандта картина «Прощание Товия с родителями» (библейский сюжет) на самом деле принадлежит кисти одного из его учеников. Многие произведения талантливых последователей великого мастера – Карела Фабрициуса, Питера Ластмана, Якоба Баккера, Фердинанда Бола – были идентифицированы недавно. Более или менее удалось установить авторство картины «Лют с до-

ного, загадочного, завораживающего... Иногда меняет характер своего взгляда – и перед зрителем предстают крупным планом архитектурные детали, «выросшие» из природных «корней» – причудливых орнаментов стеблей и листьев реальных растений.

Этот проект родился спонтанно пару лет назад, – рассказывает Катя. – Как только появилась идея – взяла камеру и пошла снимать. Из всего московского многообразия я выбрала несколько домов. Точнее, свою тему и следовала ее элементам. А вдохновлялась Врубелем, бегала в Третьяковку...

Поможет ли выставка сохранению старой Москвы? На этот вопрос художница ответила так: «У модерна больше надежд на выживание по сравнению с плачевной судьбой многих московских особняков XIX века. Но я особо не обольщаюсь, что именно мои работы помогут выжить зданиям этого стиля. Разве что помогут сохранить память об исчезающих уголках Москвы, о ее неповторимых деталях... Да что говорить, если, например, на доме Венеитинова в Кривоколенном переулке висят три мемориальные доски (Пушкин впервые читал здесь «Бориса Годунова»!), утверждающие, что дом охраняется государством, – но достаточно войти во двор, чтобы увидеть: никакого дома и нет, внутри обитают только бомжи...»

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина открылась выставка работ известного фотохудожника Кати Голицыной «Природа линий. Московский архитектурный модерн».

ЛИНИЯ - КАК ЧЕРТА ПОД ПРОШЛЫМ

Этот стиль зовут Серебряным веком русского зодчества. На рубеже XIX и XX столетий им увлеклись Федор Шехтель, Лев Кекушев, Вильям Валькот... У всех построенных этими архитекторами роскошных особняков, доходных домов, гостиных и банков

имеется нечто общее: отсутствие прямых и острых углов в оформлении зданий и всегда какая-то выразительная деталь. Эти особенности чутким художником ощутила Катя Голицына и убедительно показала в своих работах. Мы видим, как тень трепещущей листвы соединяет-

ПРИГЛАШЕНИЕ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Исторический музей открыл новую экспозицию в филиале, который называется «Романовские палаты», или «Палаты в Зарядье». В усадьбе бояр Романовых теперь достаточно пройти три метра по вертикали – и ты в шестнадцатом веке. За 400 лет кухня бояр Романовых оказалась скрыта под толстым культурным слоем. А недавно изумленные археологи в результате раскопок на глубине трех метров обнаружили замечательную «поварную печь». Она сложена из серого кирпича, имеет форму подковы. Над печью – металлический чан, в нем и готовилась еда. Это сейчас такая печь оказалась в подполье, а когда-то, еще в двенадцатом веке, московские власти приказывали очаг устраивать не в доме, а во дворе – во избежание пожаров.

А вот жилые боярские палаты расположены на поверхности, на том же уровне, на котором и были возведены. Главная палата напоминает Грановитую в Кремле. Конечно, низкие своды отличают терем русской знати от западно-европейских дворцов, но как уютен этот терем! А выставленная на столе посуда свидетельствует о контактах нашей аристократии и с западным, и с восточным миром.

Музеем старинные палаты стали 150 лет назад по указу императора Александра Второго. К этой дате и было приурочено открытие новой подземной экспозиции.

На празднике в честь юбилея было устроено действо, которое тоже соединило пространство и время. Гостей встречали царицы и царевны, боярыни, стрельцы и скомоорохи. Воздали дань шестнадцатому веку сотрудники музея и их коллеги из музея Царского. Все читали забавные стихи, пели величальные и веселые песни. Великим весельем почтили и императора Александра Второго. Духовый оркестр вышел под знаменитый марш Преображенского полка.

Словом, чудесный уголок есть в центре мегаполиса – «Палаты в Зарядье».

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

«ЦАРЬ-КНИГА» ПО ДОГОВОРНОЙ ЦЕНЕ

Отдельные тома попали в библиотеку Петра Первого, некоторые – в частные руки. В девятнадцатом веке 7 томов оказались в двух библиотеках Санкт-Петербурга. В запасах Исторического музея есть 3 тома, поступивших в коллекцию музея из разных библиотек. В частности, жившего на Руси в середине века греческого аристократа Зосимы.

Историком судить об интерпретации исторических событий в Своде, но все оценят очарование миниатюр как интерпретаций исторических событий художниками – простыми, но одаренными русскими людьми. И что еще важно:

время правления Ивана Грозного иллюстрировалось его современниками! По выражению историка А. Е. Преснякова, «Лицевой летописный свод» стал своеобразной «Московской исторической энциклопедией шестнадцатого века».

Многомной книгой издательство в магазинах торговать не собирается, но по заказу получить ее можно. У университетов, библиотек проблем не будет, о цене можно договориться. И многие смогут увидеть Свод в электронном варианте.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ